

18+

ЛЕЛИЯ СВОН

ТИХИЙ УБИЙЦА

(ИЗ СЕРИИ «ОТЕЦ ОЛЕГ»)

Лелия Свон
Тихий убийца. Из
серии «Отец Олег»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324814
ISBN 9785447469801

Аннотация

Самое непредсказуемое на Земле – это жизнь. Никогда не знаешь, где и когда окажешься и что тебя ожидает. Тем не менее, осторожность, рассудительность и благородство никогда не будут лишними, вне зависимости от Вашего характера и убеждений! Никогда не забывайте о том, что все события и судьбы могут иметь общее начало и быть связаны между собой. Книга содержит нецензурную брань.

Тихий убийца

Из серии «Отец Олег»

Лелия Свон

Редактор Юрий Кудряшов

Корректор Валентина Корионова

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Лелия Свон, 2019

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-6980-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ну так и что где стоит, какие есть бумаги?

– Слушай, батя уже давно ласты склеил. Почем я знаю, где и что за бумаги? Не привык я много знать, привык только много денежных бумаг в руках перелистывать, причем мало напрягаться, чтобы их добыть. Какая разница? Можно забыть, а еще лучше – взять в аренду, потом покопаться. А там мало ли – и собственник всплывет.

– Какой собственник?

– Ну ты, Крюк, и тупишь. Познакомься, перед тобой будущий потенциальный собственник. Я-то, брат, привык удачу ловить. Адреналин жилы греет, жестокость с ним вперемешку, но видишь залет очередной – тоже адреналин. А чё, братву приобретаешь, опыта набираешься. Ну, правда, вертухаи эти вот где уже, а куда без их подогрева? Если бы не отдельная нам камера, сам знаешь что.

– Что, Волк, что? Вот скажи: что? Хотя не, я сам скажу. Оба по 105-й, да ты ж понятия братков никогда не брал в голову, тебе все они по барабану и всё вообще – потому братва тебе чуть брюхо и не вспорола. Одно дело – на воле игнорить, другое – в камере базарить, когда перед тобой система в сто раз тебя круче. Не-е, ты ж смелый, ни система тебе не урок, ни пацаны при кланах. А ты не хуже меня знаешь, что не только тут, в камере, система, а также у ментов своя система: на улице, в метро, в переходе, в офисе – неважно. Не влипаешь в нее – раз – тебе хоть мелкая, хоть крупная проблема, но нарисовалась. Ты, Волк, одиночка, а я, сам знаешь, паровозом за тобой случайно пошел, что вступился. Назад ходу нет, сделано. Теперь, пока срок не догуляю, голову, как крысе, высунуть не дадут. Далеко ли мы уйдем одни в лесу, без поддержки и без группы, без стаи, если метафорить?

– Крюк, заткнись уже, а! Надоел твой базар философский бестолковый. Пять лет уже вдвоем чалимся, а ты мне всё ля-

сы точишь. Позднѣяк каяться. Сиди и не рыпайся. Вот потерпи еще полгода. Почти разом на волю выкатим. Бабла возьмем, под Питером заляжем, а там – хоть за бугор, хоть куда. Вали куда хошь. Ты мне, я тебе ничего не должен.

– Красиво говоришь, Волчара, только бабки с неба не падают, а с тобой уж лучше, чем как ты – один по жизни. Раз я прицепом, то пока, будь добр, потерпи мое общество. Авось сгожусь тебе на что. Ведь тоже резюме какое-никакое имеется.

– Разрешите, товарищ майор?

– Заходи, Коновалов, заходи, давно жду.

– Как вы и просили, Крюков Валерий Павлович. Отбывает наказание в местах строгого режима. Осужден по статье 105.

– Положи дело. Сам посмотрю. В двух словах: что натворил, давно сидит, чем дышит, мамки, папки, передачи, бабы, братья, друзья?

– Мать умерла год назад, онкология. Отец пьяница был. После смерти матери баб стал таскать, квартиру заложил, деньги спустил. Остался сын гол как сокол. Учебу до конца оплатить не успел. Отчислили нашего Валерия еще со второго курса мединститута. А ведь семья ж была нормальная...

– Ближе к делу, Коновалов.

– В итоге убил он папеньку-то своего, когда риелторы

на пороге оказались. Не простил еще и того, что тот денег на операцию для матери не нашел. Бабы эти по пьяни, учеба несостоявшаяся... Квартира была последней каплей. Прямо в парадной ножом кухонным, как свинью, его всего изрезал. Потом исчез. Подали в розыск. Пока денег на жизнь добывал, еще двух водителей дорогих иномарок прирезал тем же ножом: гражданку Кавицкую на «Ауди», мать двоих детей, и гражданина Удалько на джипе. Средств материальных взял немного, но для рецидива и статуса «особо опасен» ему хватило. Экспертиза признала вменяемым, хотя заметку дали на расстройство и аффект. Теперь он не отца, а весь мир в бедах своих винит. Сидит в одной камере с Волчковым Кириллом Андреевичем по кличке Волк.

– Стой, а вот с этого места поподробнее. Я никак связать не могу этого Крюкова-пустышку с таким отмороженным преступником, как Волчков. Тот сейчас в особой разработке... Впрочем, ладно, потом. Продолжай.

– Товарищ майор, дело Волчкова я не поднимал, вы...

– Знаю я, поднимешь, изучишь, доложишь. Говори, что с Волчковым сейчас, по Крюкову.

– Особо данных нет. Сами понимаете, Крюкову далеко до него. Но скажем, почти братья они сейчас на зоне, не разлей вода. Волчков сожителей по хате оскорбил: мол, плевать мне на ваши понятия, я сам себе хозяин, где хочу, там ворочу, и все в таком духе. Опустить его хотели, чуть живот не вспороли – тут Крюков, уже кое-что имевший к то-

му времени среди контингента, и вступился: мол, свобода, демократия, не обязан человек ни у кого под юбкой бегать. Ну и отдали его Волчкову, думали, прирежет и его. А нет. В отдельной хате-то они и нашли общий язык. Хоть Крюков у них и ведомый, однако много общего. Шестой год вместе досиживают, и так совпало, что выходить им почти одновременно. Крюкову – через месяц, а Волчкову за ним – через шесть. Пока все данные. Предположительно, сидит за тройное убийство с особой жестокостью. Среди жертв ребенок.

– Иди, Коновалов, работай.

– Товарищ майор, а зачем вам эти два персонажа?

– Всему свое время. Иди работай, Коновалов. Есть кое-какая разработка, потом.

– Есть!

– Слышь, Крюк, не маячь, присядь.

– Да чё, чё, не знаю, чё делать буду. Ну выйду, и чё? Ни бабла, ни хаты...

– Завали, сказал, присядь. Не ссы. Все будет. Волк своих не бросает. Я не забыл, как ты за меня тогда впрягся. Слушай меня внимательно: вот адресок кореша моего на Ваське. Отвязный, правда, но тебе не привыкать. Первое время у него перекантуешься. Вот малява, передашь от меня. У него бабла моего должно быть припрятано за дельце одно. Возьмешь

денег, снимешь дом, адрес напишу отдельно.

– Зачем дом? Хату, может?

– Заткнись и слушай. Дом, сказал, под Питером, в лесу, недалеко от Лопухинского поселения, где глуши побольше да людей поменьше. Дом папаши моего, типа. Помнишь, я рассказывал? Но сразу говорю: не дом это, а заброшенное здание в глубине леса. Вот номерок риелтора. У него снимешь на год. Приведи там в порядок все. Найми бригаду. Здесь, на вот, телефон одного друга хорошего по ремонтам, трепаться не будет. Сделай там все по высшему разряду, с отдельными комнатами, туалетами там, а главное – забор метра два, чтоб ни одна душа. На вот еще телефончик двух ребят. Поставь на охрану с проживанием, з/п понижее сделай, сторгуйся, но с ними не корешишься. Свои парни, но малость не того уровня. Дальше: подружка у меня есть, врач-психолог. Найдешь ее вот по этому адресу, дашь бабла, скажешь, что Волк сказал кабинет арендовать и деятельность открыть по ее профилю. Потом выйдет, объяснит, чё делать надо, а пока пусть спокойно работает. Да, и ее не тронь. Сам торчу. Слышь, и еще не дай бог чё упутаешь или деньгу прикарманишь – спрошу по тройному тарифу. Все по чекам принесешь. Сделай красиво все и без геморроя. На бухло там, баб себе выдели на первую неделю, пока у моего товарища на Ваське тусить будешь.

– Волк, спасибо, я никогда тебя... Да я тебе... Спасибо, брат! Все красиво будет, вот увидишь! Брат, да я за тебя...

– Все, хорош трепаться. Посмотрим, какой ты в деле умник. Два курса-то у тебя как-никак есть. Кстати, медицинского – это нам на руку. Потом выйду, поднимешь своих пару связей. Для дела надо. Заживем скоро. И смотри ментов на хвост себе не посади. Наверняка пасти будут.

– А чё, я ж свое...

– Да чё им ты? В курсах они, с кем ты в одной хате столько лет чалился. Есть у меня должок на воле, да не твоего ума. Короче: какая муха пикнет в воздухе, сразу к корешу и на дно. Пей, гуляй, баб води, вид засидевшегося уголовника создавай, который по воле соскучился и будет еще долго бухать, чтоб интерес у них пропал.

– Да я... Я и так...

– Ну это понятно. Короче, ты все усек, брат? Давай, удачи!

– Давай, брат. Все сделаю. Свидимся скоро.

– Это по-любому.

Васильевский остров. Как все красиво, как тепло и солнечно! Город полон туристов, душа поет и требует ярких впечатлений. Крюк вдыхал воздух полной грудью, боялся потерять это приятное ощущение свободы. Боялся и в то же время понимал, что нет больше выбора, что не сможет он, нищий уголовник, выбиться честным путем в люди. Куда ему с таким клеймом? Только грузчиком на рынок. С од-

ной стороны, он не хотел больше видеть Волка, но вариантов и у него не было. Остались где-то в душе воспитание матери, воспоминания о нормальной жизни и об институте. Эх, если бы он только мог все вернуть назад, то потерпел бы, переболел, выкрутился. Поздно было уже назад поворачивать. Ведь знал Валера, что человек он нормальный. С трудом вспоминал тот аффект, когда убивал бедную женщину, ни в чем не повинного мужчину и своего хоть и сволочного, но отца. Тюрма его закалила, накрепко влила свою идеологию, дала понять, что жизнь сложная, и чем сложнее ситуация, в которую ты попал, тем тяжелее выйти оттуда, из этой трясины, болота, где риск утонуть – больше пятидесяти процентов.

Крюков сразу же пошел на могилу к своей матери. Где похоронили отца, он не знал, ведь денег на похороны не было, родственников тоже, а хоронить ненавистного отца он точно не желал.

Валера поплакал у могилы Татьяны Валентиновны. Рассказал ей все, что с ним произошло за последние десять лет. Так он просидел на Серафимовском кладбище с небольшой чекушкой до глубокого вечера. Пора было возвращаться на Ваську, откуда он начал свой путь, но до знакомого Волка тогда так и не дошел. Эмоции ему не давали, хотелось сразу облегчить душу и начать дышать полной грудью.

– Кого там еще несет на ночь глядя? Ты чё, мужик, тарабанишь? Не видишь, квартира коммунальная, соседи тут...

– Я от Волка. Точнее, от Кирилла Волчкова. Он тут тебе маляву накатал.

– Что? Какого Волка еще? Пошел ты!

Выпивший мужчина захлопнул дверь, но через полминуты открыл снова.

– Давай, что там, гляну. А... Ну заходи. Я Рыба. Саша Рыбакин. Гостем, что ли, будешь, принес?

Валера достал бутылку.

– Крюк.

Мужики пошли в комнату к Саше. Там пахло перегаром, была полная разруха, бутылки везде валялись и постельное белье на разложенном диване было грязное и помятое. Кое-что из закуски еще оставалось на старом сальном столе.

– Вон там спать будешь.

Саша указал на диван в углу.

– Постели нет, вон там, в шкафу, вроде чистое покрывало. Давай без обид, не гостиница. Налей, что ли.

Саша не производил впечатления алкоголика, но через пару минут Валерию сразу стало все понятно.

– Ты, Крюк... Или как там тебя... Валера, не смотри, что перед тобой грязный опущенный мужик. Я ведь недавно бухаю. Соседи уже вешаются, но, паскуды, хоть ментов не зовут – и то спасибо. Бизнес недавно начал по перевозкам, женщина была, даже ребенка ждали. Не поделил тут с одним территорию. «Денег, – говорит, – давай отваливай за стоянку». Ну, стоянка – это образно, больше за клиентуру. А я чё, му-

жик простой, хоть и сидел давно, но своим трудом зарабатывать привык...

– А за что сидел?

– Да так, хулиганка, не бери в голову, там с Волчарой и скорешились. Помогал он мне на зоне, от швали отбивал, подкармливал. Короче, подпалили они мою «Газель», а я ведь на нее несколько лет копил, хотел в люди выбиться. Пошел я тогда ночью к ним на склад малость подшофе, ну и погорели они там у меня все заживо. Менты концов не нашли, а вот этот их главный бабу мою с еще не родившимся дитем в углу в подворотне прирезал. Не хотели менты заниматься, я им пороги все обил. Нет, кому нужна баба бывшего уголовника? Купил там одного этот их. В общем, Волк выручил. Пацан его на воле шас, который подчистил врага моего. Морду всю серной кислотой. Тот и сдох в муках. А что я – ни денег, ни жены, ни ребенка. Волк тогда через человечка прислал сумку, мне оттуда на первое время выделил. «Спрячь, – говорит, – до малявы, заберу». Я и припрятал. Деньги его кончились, а сейчас так, по мелочи, сторожем, да пью вот. Сдохнуть хочу быстрее, нечего мне уже на свете этом делать. Кому я такой нужен?

– Санёк, да ты чё? Ты думаешь, один такой? Вон на меня-то глянь. Мать умерла, папаша все пропил с жильем, из института выгнали, потом два рецидива. Кому я-то нужен теперь? Ты хоть сторожем, а я вообще гол как сокол.

– Раз Волчара бабки тебе доверил забрать, все у тебя

в ажуре будет скоро, а я в ваши дела не лезу, мое дело сторона. Это моя жизнь, другой мне не надо. Спать давай. Заберешь завтра бабки – и мне гора с плеч. Волка увидишь, привет от меня передай и мою благодарность за все. Гниду эту стер, мне помог. Видит бог, я у него ни копейки...

– Все, Сань, я вижу, верю, пошел спать. Ты извини, устал очень. Сам понимаешь, сегодня откинулся, пока подышал, пока к матери на кладбище... Вот только по бабам не успел еще.

– А хочешь, вон нашу Нюру-давалку из соседней крикну, ей нальешь – да в угол, а я пока на балконе покимарю? Нюра, иди сюда, зараза! Нюра!

– Да ты чё, Сань, не надо.

– Все, поздняя. Бери, пока дают, до завтра можешь не дожить.

На пороге комнаты появилась средних лет женщина в полурасстегнутом потертом халате, с крашеными блондинистыми волосами. По ней было видно, что красивая была, да только спилась уж больно.

– Муж ее бросил, детей ему родить не смогла. А когда диагноз узнала, вообще смысл жизни потеряла.

– А из детдома не пробовали?

– Ты чё, муж сказал, что чужой багаж вешать не будет. А ей-то чё дети? Мужика хотела. Вот теперь по мужикам и ходит за стаканом.

– Чего надо, старый? Опять свою вонючую водяру налить

хочешь? Да у тебя ж потом ничего не работает, а?

Нюра долго хохотала и наигранно ухмылялась.

– Иди, Нюра, знакомого прими. Мужик – ой хороший! Только что откинулся. Иди, девочка, вон тебе уже водочки налили.

– Водочка – это хорошо. Нюра.

Женщина протянула Валере руку. Он не думая потащил ее в угол, даже не дав выпить. Через два часа Санёк услышал, как в комнате за Нюрой хлопнула дверь, а гость громко и умиленно вздыхал, лежа и выкуривая сигарету в открытое окно.

– Саш, можно я у тебя еще с пару дней побухаю? Не в обиду, просто менты на хвост упали, хочу внимание отвести.

– Да не вопрос.

– Спасибо, дружище. Хорошо у тебя, хоть и скудно.

– А это уж как умею. Это тебе с волками жить – по-волчьи выть, а я уже давно по-своему доживаю. Водки возьми еще да закусить побольше.

– Сделаю. Нюре передай, пусть сегодня тоже завалится. Далеко ходить не охота.

– Товарищ майор, капитан Коновалов по вашему приказанию...

– Отставить! Ну что там, Сергей? Приставили, как я про-

сил? Чем занимается, у кого живет?

– Ничего интересного, товарищ майор. Живет в коммуналке на Васильевском острове, пятый день уже до магазина и назад. Пьет, наверное.

– Продолжайте дежурство и, пока он пьет, выясните точный адрес проживания, а лучше – саму комнату и все про ее хозяина.

– Будет сделано.

– Коновалов, сегодня вечером жду подробный отчет. Не просто так он сразу туда подался. За такое короткое время комнаты не снимешь, а там как будто ждали. Принесли дело Волчкова?

– Да. Разрешите доложить?

– Докладывай.

– Волчков Кирилл Андреевич – уроженец Санкт-Петербурга. Одна судимость. Тройное убийство. В настоящее время отбывает срок в исправительной колонии строгого режима. Выходит через пять месяцев.

– Сергей, это все понятно. Что еще по нашей части удалось узнать?

– До колонии состоял в отношениях с некоей Екатериной Александровной Смач. Ныне безработная, живет в собственной однокомнатной квартире на Каменноостровском. Неофициально подрабатывает в доме престарелых санитаркой. Не замужем, детей нет. Также был знаком с Рыбакиным Александром Сергеевичем, судим, кличка – Рыба. Ста-

тъя – разбойное нападение. Отпущен в 1991-м. Работает сторожем, живет на Васильевском острове.

– А вот это уже интересно. Не у него ли Крюков время проводит? Срочно выяснить! И еще: по поводу тройного убийства особо не распространяйся. У меня это дело на особом контроле.

– Есть, товарищ майор!

– И позови ко мне старшего лейтенанта Игнатьеву.

– Товарищ майор, старший лейтенант Игнатьева по вашему приказанию прибыла.

– Вот что, Марина, присядь, пожалуйста. Есть у меня для тебя одно небольшое задание. Мы сейчас разрабатываем одного особо опасного преступника. Он пока сидит, но вот-вот уже должен освободиться. Так вот, раньше у него была подруга – Екатерина Александровна Смач. Пробей ее по нашей базе и, самое главное, последи за ней пару дней. А если удастся, выведай у нее, чем живет, какие планы. Но только так, чтобы она никак не поняла, что ты из полиции. Главный вопрос – почему не замужем и поддерживает ли связь с неким Волчковым Кириллом. Это ее бывший близкий друг.

– Это и есть тот особо опасный преступник?

– К сожалению, пока это секретная информация. Ты можешь приступать.

– Есть, товарищ майор!

– Только будь осторожна.

Марина Игнатьева, хоть и мало чем выделялась из общей женской массы, как и все, имела свою самую что ни на есть изюминку. Ее глаза были ярко-синего цвета и отличались завидно красивой формой и немаленьким размером. Потому как посмотрит Марина своим небесным взглядом – сразу Марией становится. Звезд ей глаза не добавляли, но проницательности и сообразительности было немало. К каждому заданию Игнатьева подходила спланированно и определенно, как того требовала ситуация. От покойных родителей, которые утонули на своем катере несколько лет назад, ей осталась двухкомнатная квартира на окраине города, поэтому девушка была и городская, и областная одновременно. Города ей хватало на работе, а вот природу она вкушала по выходным недалеко от дома, всего в десяти километрах. Если нужно было хорошенько набраться сил и о чем-нибудь подумать, она ехала на свое место к старому руслу реки, где почти не бывало народа, и много думала, глядя на водную гладь. Это успокаивало и наводило на приятные мысли. Тяжело молодой женщине все время пребывать в суете, среди бандитов и уголовников и при этом оставаться относительно спокойной и рассудительной.

База на Смач была совсем скудная. Екатерина окончила институт, факультет психологии, и, как многие ее сокурс-

ники, устроилась работать по специальности. Работа психологом в одном из детских домов не приносила дохода, скорее наоборот – ползарплаты уходило на коммунальные услуги и дорогу. Но Катя усердно трудилась в надежде наработать стаж и открыть свой личный психологический кабинет. Все шло относительно неплохо, пока ее не поймали на взятке, кстати первой в ее жизни. Взятку дали сомнительные потенциальные родители, которые оформляли бумаги на усыновление и вывоз одного из воспитанников за границу. Кате не понравилось восприятие мальчиком окружающего мира, она начала им заниматься и нашла скрытые признаки отставания в развитии, влекущие в будущем не очень легкие последствия. На профессиональном языке было дано заключение, и процесс пришлось приостановить. В отместку принципиальному психологу попытались дать взятку и записали все на видео. Девушка почти отказалась, но было поздно. Деньги она держала в руках. Административный штраф и позорное увольнение по статье, после чего она вряд ли могла работать психологом.

Этот случай только обозлил Катю, и она решила, что главное в жизни – это большой заработок любым способом. Зачем страдать просто так из-за доброты и слабого характера, когда можно быть жесткой, сильной и иметь в жизни гораздо больше благ как женщина, а не штатный психолог какой-нибудь государственной берлоги? С такой идеологией после увольнения девушка расслабилась и частенько меня-

ла бары и ночные клубы. В одном из них она и познакомилась с Кириллом, ныне известным как Волк. Пара сошлась во взглядах на жизнь, и Волк пообещал сделать все для своей, как он выражался, девочки. Катя знала про его криминальную жизнь, но ее мало интересовали подробности. Волк дарил драгоценности, водил в бутики, купил ей машину, да и просто по возможности подкидывал денег. Взамен Катя была яркой, своенравной, красивой и умелой боевой подружкой. Когда Волка посадили, она сразу сказала, что не будет ждать его, как жена декабриста, но навсегда останется его верной подружкой. Волка такой расклад устроил. Они не общались во время его срока, зная, что при встрече этих лет как будто не будет. Волк попросит, а она без вопросов не откажет в помощи.

Марине, конечно, не были известны все эти подробности жизни ее будущей подопечной, кроме того, что ее уволили по статье. Все это предстояло выяснить, но как? Ведь обе девушки не отличались наивностью и легкомыслием. Марина решила начать с малого. Последив первую неделю за Катей, узнала место ее последнего пребывания по вечерам. Этого хватило для начала действий. Только вот старший лейтенант так и не увидела, что оппонентка тоже срисовала ее милое личико и, привыкшая к такому за годы дружбы с Волком, не выдавая себя, решила подождать. Катя помнила, что Волк рано или поздно окажется на свободе, и подозревала взаимосвязь.

Ждать долго не пришлось. Катя уже заранее увидела Марину в ее любимом клубе за барной стойкой, и в ее доброй душе созрел план наказания доблестной полиции в виде подставной сотрудницы. Как банально, по ее мнению, было зайти с такой стороны, как привычно для нее – боевой подруги серьезного, на ее взгляд, бандита. Как прекрасно, что теперь могли уволить не только ее, но и эту наивную ментовскую соплячку.

Марина медленно подходила к Кате в танце с бокалом шампанского в руке. Катя посмотрела, улыбнулась и махнула ей рукой. Диджей зажигал, музыка говорила на языке веселья.

– Иди сюда! Вау! Давай к нам! Скучно, правда? Что это у тебя, шампусик?

– Ага.

Марина не отставала и легко влилась в круг.

– С кем ты, одна?

– Ага, парень, козел, не пришел, прикинь. Вот тусую с горя.

– Пошли в бар.

– Пошли.

– Ты не грусти, все мужики – козлы, вот мой тоже меня бросил.

– Да ладно, такую красавицу? А как, когда?

Кате становилось все интереснее, и она заводила Марину вымышленной историей, чтобы еще больше втянуть в беседу

и вызвать интерес.

– Да давненько уже. Не слышно, не видно. Он типа бандит крутой, баб кучу имел в разных местах. Вот, видать, к одной из таких зарулил – и с концами. А я так любила, дура-то!

– А давно срулил?

– Да бог его упомнит, давно вроде, а как вчера. Давай выпьем еще. Рудик, налей дамам!

– Да я не пью, в общем...

Марина зажалась. Катя умело шла дальше.

– Все мы не пьем. Рудик, наливай, я угощаю. Дзинь!

Катя рассказывала душевные сказки, подливая Марине все больше. Марина автоматически переводила рассказы под протокол. Тут Катя незаметно кинула ей в бокал маленькую заводную клубную таблеточку. Уже в завидно пьяном состоянии Марина выпила бокал залпом, даже не почувствовав, что в горле что-то застряло. Дальше все было как в тумане. Мозг Марины отключился, она забыла о задании и полностью ушла в веселье. Пиком было подобие стриптиз-танца на шесте. Катя сняла все на мобильный телефон, ухмыльнулась и просто испарилась.

– Старший лейтенант Игнатьева...

Несколько раз это пронеслось в голове девушки, пока она не открыла глаза и не узнала капитана Коновалова.

– Сергей, где я, что случилось?

– Марин, Марин, ты только не волнуйся, ты в больнице. У тебя было отравление. Ты потеряла сознание в клубе, и те-

бя доставили сюда.

– Сергей, где она, что случилось? Катя Смач где?

– Марина, приходи в себя. Мы с майором Пахоменко ждем тебя в понедельник на внеплановом совещании. Прости, не могу больше говорить, поправляйся.

– Сережа, пожалуйста, останься! Объясни, что происходит, Сережа...

Когда водка уже приобрела вкус воды, а товарищи из полиции потеряли интерес к Крюкову, он все-таки решил заняться делом, так как не хотел расстраивать Волка после того, как тот выйдет на свободу, да и побаивался его. Валера набрал номер Кати.

– Добрый день. Я Валерий. От Волка. Где мы можем встретиться?

– Пишите адрес.

В дверь Екатерины раздался звонок. Она была весьма удивлена, когда увидела на пороге Марину.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Хм, поговорить хочешь? Уж не о том ли, как возомнила себя самой умной и решила влезть человеку в душу, мент поганый? Или о том, как тебе жаль и ты пришла просто и мило меня допросить теперь уже с моего на то разрешения? Так вот, не о чем нам с тобой разговаривать.

– Зачем ты ролик выложила?

– А затем, чтоб тебе, молодой овце, жизнь малиной не казалась. Ишь, возомнила себя крутым детективом из сериала. Коломбо, блин. А вот почувствуй, каково обычным людям, которых из-за таких, как ты, с работы выкидывают. Поняла уже, я надеюсь? Оpozорилась – умеи ответить.

– Катя, я не виновата, что тебя уволили, я не имею к этому никакого отношения. Да, ты права. Я некрасиво пыталась влезть в твою личную жизнь. Но я не знала, как к тебе подойти. Начальник дал мне задание. Не могла же я в лоб спросить незнакомого человека, с кем он живет и чем дышит.

– Хватит эмоций. Я вообще не обязана с тобой разговаривать. Вызывай повесткой. Я тороплюсь, пока.

Катя захлопнула дверь. Марина еще никогда не чувствовала себя такой униженной. Задание было неофициальным, странным и трудновыполнимым. До тех пор, конечно, пока Марину не посвятили бы во все подробности. В любом случае уже поздно об этом думать. Разговор с опытной лжеподружкой не удался, на работе все видели ее почти голой, пьяной и танцующей стриптиз – от задания точно отстранят, а может, и вовсе уволят. «Да, – думала Марина, – если уволят, было бы неплохо завести такую подружку, как Катя. По крайней мере, у нее есть чему поучиться, даже несмотря на весь мой служебный опыт».

Марина столкнулась на пороге парадной с Крюковым. Мимолетом взглянув на мужчину, она буквально вылетела

наружу. Ей хотелось только одного в этот последний после выписки выходной: побыстрее приехать домой, выпить вина и лечь спать. Завтрашний день и предстоявшее совещание были для нее кошмарным сном.

– Ты Валера? Заходи, открыто.

– Мы сидели с Волком. Он мне поручил встретиться с тобой и обговорить одно дело.

– Как он? Что за дело? Я ему всегда помогаю, как и он мне. Мало реальных людей в мире. Плевать мне на преступления, которые он совершил, главное – ко мне как относится. Столько идиотов вокруг добреньких, чистеньких, а к бабе – как к врагу народа, бьют и оскорбляют. Трусы последнее. А Кирилл – он никогда... Ладно, проходи, гостем будешь. Сюда, на кухню. Выпей со мной. Ментовка одна все нервы съела.

– Какая ментовка?

– Да все такая же. Задание, видите ли, у нее – влезть ко мне в душу и узнать про Волка. Налей... Будем. Так вот, она уже пожалела о том, что сделать пыталась. Весь отдел теперь смотрит на нее, как она пьяная в клубе стриптиз отжигает.

– Да ладно! – Валера рассмеялся.

– Вот так.

– Молодец, Катя. За мной тоже ходили пару недель. До-

ждался, пока поостынут, и сразу к тебе. Нормально Волк. Скоро выйдет, наобщаетесь. За тебя.

– Спасибо.

– Короче, кабинет тебе арендовать надо. Он говорил, ты мечтала. Сиди себе спокойно, работай, о деньгах не думай. Потом он сам нам расклад даст.

– Валера-а-а!!! Боже мой, Валера, свой кабинет! О господи, какой он? Как я все-таки его обожаю!

– Катя, но ты же понимаешь...

– Да не вчера родилась. Мне вообще без разницы, кому что внушить или чего еще. Я сделаю для него. Подробности меня не интересуют. Я уже давно поняла, что добро обычно злом заканчивается, поэтому я иду наоборот. Делаю зло за добро, но только не добродетелю своему, а его врагам.

– Катя, мне уехать надо, дом в Лопухинке снять, отремонтировать там, то да се. Ребят подтянуть, заняться, короче. Помоги, чем сможешь. Волк просил.

– Да не объясняй. Его люди – и мои друзья тоже. А почему там?

– Волк просил. Говорит, там глухо.

– Ладно, без разницы. Только имей в виду, там недалеко где-то эта Марина из ментовки живет. Чтоб, мало ли, не столкнулись.

– Эта не та, что вылетела от тебя передо мной?

– Она, блин, как черт из табакерки появилась. Тем более ты уже засветил ей лицо.

– Нормально все будет.

– Смотри, если чё, звони сразу. Да, и раз такое дело, купи мне сим-карту левую. По пути, может, дай бомжу какому водки.

– Сделаю, Кать.

– Пока.

– Давай, увидимся. Симку кину завтра в почтовый. Мою мобилу знаешь. Звони, как с кабинетом управишься, и за хвостом следи.

– Ой, не учи.

Катя улыбнулась и закрыла дверь. От радостного предвкушения она наполнила ванну и с бутылкой виски решила отметить такое событие. «Жаль, что Крюк не остался, – подумала она, – ведь ничего такой, симпатичный». А потом и во все забыла. Волк у нее ни с кем уже давно не конкурировал. Жаль только, что жениться не предлагал. Ей и самой стало смешно от таких мыслей. Она представила их тихую и честную семейную жизнь: как папа Волк учит ребенка зарабатывать себе на хлеб, а она варит борщ. Смех захлестнул девушку и в то же время заставил задуматься. Года три-четыре у нее было в запасе, а потом – как жизнь сложится. Сейчас она не хотела загружать себя обременительными мыслями. Сделав косметические процедуры, выпив виски и приняв ванну, Катя решила выспаться. Теперь до освобождения Волка ей нужно было заранее насколько возможно лучше выглядеть, чтобы не разочаровать давнюю и настоящую

любовь. Огромная и благоухающая улыбка пронзила все ее лицо, когда, перед тем как лечь в постель, она провела рукой по пачкам пятитысячных купюр, которые оставил Крюк. Спрятав деньги, она легла спать, думая, когда, как и где ей найти более выгодное место под свое будущее дело.

Дом в лесу, арендованный на год, был хоть и одноэтажный, но достаточно большой. Крюк тоже расположился недалеко от входной двери, которая еле закрывалась. Он достал обогреватель из багажника вновь приобретенной подержанной иномарки и, немного прогрев помещение, решил отдохнуть до прихода ремонтной бригады, которую рекомендовал Волк. Ребята-охранники тоже должны были подъехать. Их он решил поселить в бытовку, которую недавно привезли с гостилицкой лесопилки по его заказу. За окном он услышал шум подъехавшей машины.

– Здравóво. За такси заплати.

– Здоровее видали. Вы, что ли, Волковские?

– Ну мы.

– Давай сюда.

Ребята-охранники были очень своеобразными парнями. Крюк долго не мог понять, что их могло связывать. Первый, Егор, был полный, светлый, почти лысый, с курносым широким носом и совсем недалекий в развитии. Казалось, он

не мог говорить или просто не хотел, а делал что говорят и знал, сколько за это получит денег. Такой человек и нужен был Крюкову для охраны. А вот со вторым дело обстояло сложнее: шустрый смазливый выскочка, второе имя которого было Понт. На самом деле Стас был намного проще и трусливее, чем хотел казаться. Он вдохновлял Егора тем, что всегда вел переговоры, знал, куда и зачем они едут, а главное – всегда обещал напарнику золотые горы. По факту все почти всегда оказывалось иначе, но Егора все устраивало. Кто-то должен работать, а кто-то – говорить. Крюк и в Стасе нашел свои плюсы. С ним всегда можно было договориться, а корешиться с ними он и не думал. Прав был Волк, когда говорил про другой уровень.

Сообразив стол и выпив пару бутылок водки, ребята разошлись по своим местам. У Валеры завтра должны быть дела в городе с кабинетом Кати, а охранники должны передать задание ремонтникам и курировать работы. Одной вещи он не продумал: коллеги по тюрьмам могли все спиться, поэтому работы пришлось бы налаживать ему самому. Решив подумать об этом позже, он уснул.

Каково было удивление Валерия, когда он увидел перед собой статную, строгую, аккуратно причесанную и со вкусом покрашенную Катерину, которая в тот момент больше

напоминала бывалую бизнес-леди со стажем, нежели наблатьканную, легкую и авантюрную подружку бандита. Валерий сразу смекнул, что этой женщине можно доверять и Волк не ошибся, когда свел его именно с ней для дела. А может, и не только для дела. Теперь перед ним как будто полностью укомплектованный человек, совмещенный с приобретенным знанием жизни и ее показательной части. То есть эта бизнес-леди выглядела хоть и строго, но как интеллигентная, совсем не вульгарная женщина, которая носила много масок, словно актриса. В любом кругу она могла общаться на языке этого круга, в любом деле знала меру и свои границы. Что-то подобное Крюк ощущал, когда понял разницу между собой до тюрьмы и после. То, что было до, конечно, осталось на всякий случай, а то, что после, включало в себя обе части. Несмотря на отсутствие средств и перспектив, это придавало сил и гасило страх перед нестабильностью.

Кабинет находился в достаточно приличном месте – в бизнес-центре на Выборгской набережной. Помимо самой аренды, Катя уже сделала небольшой косметический ремонт, завезла уютную мебель, чтобы клиент чувствовал себя более комфортно и раскрепощенно, и офисную технику. За стойкой уже перебирала бумажки молоденькая, видимо приезжая, девочка, которую Катерина наняла на административную работу, так как не подобает специалисту самому отвечать на звонки, производить записи и взимать плату за услуги. Линия поведения психолога, открывшего собственное

дело, и большого специалиста была у Кати заложена еще со студенческих лет.

– Ух ты, молодец, Катюха! Оп, какой мягкий диванчик!

– Мужчина, вас на прием записать? Пожалуйста, через секретаря, – улыбаясь, произнесла Катя, и они оба обнялись и засмеялись.

– Ну ты прямо женщина-вамп, всех клиентов поглотит. Предлагаю пойти это дело отметить, ведь не каждый день такое счастье на голову падает.

– Ты это про себя? – смеясь, произнесла она.

– Пошли уже.

Пара зашла в ресторанчик недалеко от офиса.

– Валера, я давно хотела тебя спросить, все думаю и не решаюсь: каким он стал там, за решеткой? Как он выглядит, как его здоровье? Он обо мне хоть вспоминает или так – типа подружка боевая?

– О-о, кума, да ты, кажись, втюрилась, что ли? А я, дурак, думаю, что бабам надо: оказывается, кабинет свой – и она твоя.

Валерий опять засмеялся, Катя легко ударила его рукой.

– Типун тебе, дурак, не твоего ума дело.

– Катя, да ты что, пошутил я. Понимаю тебя и как женщину, и как человека. Правда, не могу точно знать, что внутри у него. Я даже его побаиваюсь, хотя пять лет в одной хате прожили. Думаю, раз помнит – значит, есть что-то. По крайней мере, меня он просил тебя не клеить.

– Да ладно, ну Волчара, ни себе, ни людям! Шучу. Собственник он, но собственник понимающий, так как сидел полжизни. Все хочу в душу войти, запасть, узнать, что там да как в его глубоких мыслях, почему сел так надолго. А вдруг подстава? А вдруг человек он хороший и не убийца вовсе?

– Все мы в душе не убийцы. И я убивать не хотел и не хочу, а так жизнь повернула, что пришлось. А главное – контроля не было тогда над собой, не знал, что такое тюрьма, и самообладания не знал. Видимо, хороший он, Катя. Уж не знаю, что у него там с мужиками по жизни, а вот вижу, как к девушке своей относится, – так и не верю, что убил. Была бы маска, давно бы он уже тебя отшлепал, повод нашел – а ведь нет, за столько лет не обидел, свободу дал, уважает тебя, доверяет. Что еще? Так и суди. Не знаю я, как и кого он. Обрывал меня, не говорил никогда. А злым его тюрьма, режим сделали. Все люди там черствеют, тяжело потом на воле быстро адаптироваться. На людей на всех как на врагов смотришь. Катя, ты не грусти, все хорошо будет. Выйдет он, все наладится.

– Если бы, Валер, все так просто было. Видать, сильно насолил кому-то, раз хвост уже за полгода за нами. Да и что это за дело новое у него намечается?

– Дела его нам пока неведомы, но сразу предупреждаю – не благотворительность. Творить добро на всей земли не выгодно нынче. В любом случае выбора у нас нет. Я с ним теперь, похоже, надолго, обязан многим и буду, дай бог, обязан

еще. Куда я, бомж со справкой, без него?

— Похоже, и я с ним до конца. Мужика за все годы такого путевого не попадалось. Козлы одни да жмотье потребительское. Давай, будем!

По прошествии еще одного месяца Крюк довольно хорошо освоился на природе. Бригада ремонтников почти закончила работы, а ребята-охранники на удивление хорошо все эти работы курировали, почти без его участия. Однажды, еще в начале, при очередном совместном запое Крюк наказал их рублем. С тех пор промахов не было. Дом приобрел угловые очертания. Сайдинг и пластиковые окна украшали его и придавали богатый вид. Внутри была отделка под евроремонт. Натяжные потолки, хороший ламинат, гипсокартонные узорчатые стены. Комнаты в доме располагались таким образом, что были изолированы друг от друга. В каждой комнате были душевая и туалет.

Катя также помогла с расстановкой мебели, картинами и коврами, шторами. Все после ее женской руки гармонировало и сияло. Она даже пригляделась к одной из комнат и оформила ее так, как будто собиралась проводить там иногда время в объятиях Волка. Мечты о нем не давали покоя, чувства вновь вспыхнули и становились все сильнее с каждым днем до его освобождения. Катя даже несколько раз

оставалась там ночевать, ей нравилось думать о нем и параллельно слышать пение птиц, дышать свежим воздухом и просто отдыхать. Оставался месяц до исполнения ее желаний, а завтра уже откроется кабинет и начнется ее первый рабочий день на новом, таком желанном и любимом месте.

В офисе уже с утра толкались люди. Одним было просто интересно, другие готовили минифуршет, секретарша, взволнованная и нарядная, вешала шарики. Все было готово к открытию.

– Екатерина Александровна, добро пожаловать! – в офисе аплодировали организаторы и некоторые соседи, тоже арендующие себе там помещения.

Катя зашла за стойку, взяла бокал шампанского и широко улыбнулась гостям.

– Здравствуйте, мои дорогие гости. Добро пожаловать в новый офис фирмы «Гармония». Я очень рада вас всех здесь видеть и, честно говоря, немного волнуюсь. Вот уже шесть лет я успешно работаю с людьми в области психологии и считаю, что главное для человека – здоровье. А как мы все понимаем, большая часть здоровья человека – это что? Правильно: баланс внутри него. Многое зависит от окружающих факторов, таких как экология, стрессы, питание. Мы начинаем нервничать, а нервы порождают более серьезные заболевания. Мы ведь не хотим болеть, правда? Мы все хотим жить долго, богато и счастливо, но, к сожалению, не всем это удастся. Я готова при первом вашем зове, звонке, желании

помочь вам справиться со стрессами и привести вашу светлую голову в порядок, чтобы она никогда не болела и вы все были красивыми, здоровыми и счастливыми. Спасибо!

– А ваши услуги платные?

– Да, это частная фирма, кабинет должен существовать и процветать, поэтому я вынуждена брать кое-какую плату за свои услуги. Вы не волнуйтесь. Я не настроена выманивать у вас деньги. Помогать буду исключительно по существу и брать справедливую оплату.

– А вы умеете гипнотизировать?

– Девушка, поймите, каждый уважающий себя врач должен уметь больше, чем полагается по обязанностям. Гипноз мы, врачи, используем только в исключительных случаях, когда пациенту это остро необходимо. Если у вас больше нет ко мне вопросов, я прошу всех пройти к угощениям. Надеюсь, вам понравится.

– Браво, браво! – тихонько произнес мужской голос за спиной девушки. Кате он показался до боли знакомым, но в то же время каким-то сиплым и холодным. Когда она увидела его, чуть не онемела от счастья.

– Волк, милый мой, Волк!

– Тише, дурочка, люди кругом.

Она не видела уже никого вокруг. Прыгнув к нему на шею, девушка визжала от радости, сжимая его в объятьях. Люди смотрели на них.

– Разрешите представить дорогим гостям моего первого

клиента! Кирилл Андреевич, наш дорогой спонсор и просто хороший человек.

– Кирилл, а чем вы занимаетесь?

– Все, все, без комментариев, я просто помогаю хорошим специалистам лечить людей.

– Дорогие гости, мы, с вашего разрешения, удалимся, но вы продолжайте пить, есть. Леночка проследит, чтобы все были довольны. Прошу вас, уже сегодня у нее можно записаться на прием с завтрашнего дня. С десяти и до бесконечности я полностью ваша. Господа, я убедительно вас прошу: пожалуйста, только по предварительной записи. А самым дорогим и любимым клиентам буду оставлять свой мобильный телефон... Волк, боже мой, как я соскучилась! Поехали скорее, там дом уже в порядке, Валера ждет, да и вообще, столько надо обсудить.

– Валера ее ждет, ты смотри!

Волк легонько ухватил Катю за мягкое место.

– Ты чё, Кирилл, ревнуешь, что ли? Ты ж знаешь...

– Ладно, шучу. На чем ты там? Поехали.

– Почему не сказал? Встретили бы. На твоей, что ты подарил – мой любимый немец-четыреглазик.

– Нашел и без соплей ваших. Ух, устал! А ты молодец, гостей собрала, выступила как подобает, прямо все подходы для широкого бизнеса. Не ошибся я, когда бабки тебе отваливал.

– Спасибо тебе, милый. Я никогда не забуду, ты знаешь.

Крюк говорил, для дела какого-то, но мне все равно. Главное – радость ты мне доставил, не обидел, а дела всегда взаимовыгодны.

– Умнеешь.

– Сам дурак!

– О деле позже. Отдохнем сначала. Сверни-ка в супермаркет. Хавчика возьмем, а то у вас там, поди, и выпить нечего.

– Кирилл, подготовились бы...

– Да ладно, разберемся. Ты, я смотрю, уже готова, сияешь вся.

Кирилл положил руку ей на колено. Катя резко нажала на тормоз. Они вцепились друг в друга и долго целовались взасос.

– Поехали, отъедем!

– Кира, Кира, давай потом, хочу тебя долго, в кровати, как люди.

– Успеем еще, сверни, Катюш.

Через час за углом соседнего дома недалеко от супермаркета из запотевших стекол машины уже доносился громкий смех. Катя открыла окно и высунула ноги. Они оба курили и мило болтали. Кате уже никуда не хотелось ехать, она забыла обо всем на свете. Волк гладил ее руку и тяжело и одновременно облегченно вздыхал, как будто что-то тяжелое свалилось с его души. Чутье не подвело его. Он хорошо разбирался в людях, а после встречи с ней поверил и больше не сомневался. Хотя в то же время их отношения считались свобод-

ными, без каких-либо обязательств. Она надеялась на продолжение, а он боялся испортить ей жизнь, ведь сам не знал, что ждет его завтра.

– Опа, Волк! Здорово, брат. Рад видеть.

– Показывай, Крюк, хоромы-то, куда денежки мои утекли.

– Да брось, Волк, да ты чё, все под отчет. Каждую копейку отчитаю.

– Верю, верю, но проверю. Ну так, ничего, в принципе. Да, Катюш? Тебе нравится?

– Да, я даже комнату тут свою соорудила, показать?

– Давай.

– Вы чё, потом смотреть будете, а то сейчас как закроетесь – ищи-свищи потом. Нет, Катенька, сначала пир, потом базар, потом койка.

– У кого на зоне койка, а у кого кровать! Привыкай, Крюк, ты нынче человек свободный, в другом обществе вертишься. Для дела давай оставляй жаргон свой.

– Ух ты, умница моя! Крюк, дело Катя говорит. Я тоже с лексикой поработаю для дела.

– Все готово, прошу к столу, ребята.

– Спасибо, Катюш. Так вот, о деле: Крюк, налей, плиз, да-ме и другу своему. За нас!

– Волк, что за дело? Мы с Катей сколько знаем, столь-

ко горим от любопытства. Знать хотим, как и за какие заслуги в солнечный рай отбывать будем с чемоданами или опять в нашу, блин, «кровать» за прутьями.

– Молчи и слушай...

– Вы, Марина Геннадьевна, рапорт написали уже о переводе?

– Михаил Александрович...

– «Товарищ майор».

– Простите, товарищ майор. Я пока не была в отделе кадров. Дело в том, что...

– Я вас не спрашиваю, в чем дело. И если честно, мне это даже не интересно. Достаточно того, что вы отличились, и молитесь, Марина Геннадьевна, чтобы ваше отличие не вышло за рамки нашего отделения. Хотя и в этом у меня тоже большие сомнения. От дела, как вы понимаете, я вас отстраиваю. И я очень прошу быстрее оформить перевод. И только из уважения к вам за ваши прошлые заслуги я не стал просить вашего ухода.

– Спасибо вам, товарищ майор. Я вам очень благодарна.

– Расстроили вы меня, Марина. Как же так: такой опытный сотрудник – и вдруг на поводу у какой-то развязной девки. Что она, слишком умная? Или вы решили расслабиться между делом?

– Товарищ майор, все не так. Катя – она не совсем дура...

– Ах, ну да, не совсем. А вы тогда... Марина, что такого могло случиться, что вы так попались?

– Михаил Александрович, я готова признать свою профессиональную некомпетентность в данном случае. Екатерина Смач оказалась меня умнее и проворнее. Как оказалось, она заметила слежку еще до моего с ней знакомства. И представляете, сама ждала моего с ней контакта. Она полностью меня убедила в обратном. Ее актерские способности и чувство самосохранения просто на высоте. Чувствуется близкая и долгая дружба с опасным преступником.

– Не вам, Марина, рассуждать о причастности Волка к тому или иному случаю. А то, что признаете, – это хорошо. Но к сожалению, я уже действительно не могу вам помочь, как бы этого ни хотел.

– Простите, Михаил Александрович. Разрешите идти?

– Идите. Удачи вам, Марина.

– Спасибо.

– Коновалова позови ко мне, пожалуйста.

– Звали, товарищ майор?

– Сергей, так получилось, что мы временно не можем продолжать это дело. По той простой причине, что самого дела нет. Поэтому, если вы еще не сняли, снимите с товарищей бандитов наблюдение.

– Товарищ майор, но...

– Никаких «но», Сережа. Пора и меру знать. В следующий

раз я буду осмотрительнее, когда негласно буду поручать своим сотрудникам какое-либо задание. Один черт теперь ведает, всплывут они или нет. Одно расстраивает: не сдержал я своего слова, не выполнил обещание.

– Простите, какое обещание?

– Присядь, Сергей.

Михаил достал из ящика стола два стакана и бутылку водки. Разлил по стаканам, один поставил перед Сергеем. Они выпили до дна, не чокаясь. Сергей понимал, что сейчас будет необычная беседа со старшим по званию и просто товарищем. Они хоть и придерживались официального поведения, но в звании их отделяла всего одна ступень. Когда-то они работали на равных, но Михаил всегда был более умен и проницателен. Несмотря на верное общение с сослуживцами, всегда держал дистанцию. Мало участвовал в совместных мероприятиях по принятию спиртных напитков и всегда шутил в ответ на вопрос «Миша, а ты что опять не с нами?»: «Ага, выпьешь с вами пару раз, потом повысят по службе – а вы и слушаться не будете своего собутыльника». Все смеялись, а по жизни так и получилось.

– Миша, несмотря на наши немного формальные отношения, я помню времена, когда мы были товарищами, и думаю, что мы ими остались. В общем, я готов помочь, и ты можешь мне доверять.

– Я знаю, потому и позвал. Волчков хоть и бандит, но уже отсидел свое. И вот тут я уже не могу ему ничего предъявить,

закрыть его или вообще убить. Хотя за все, что было, следовало бы. Понимаешь, у моей жены была сестра родная. Ей долго не везло в личной жизни, мы все переживали, пытались поддержать. В итоге в 36 лет она все-таки вышла замуж, причем для ее возрастных данных весьма удачно, хотя всегда была очень красивой женщиной. Ее муж, Павел, занимался бизнесом. Последние пять-десять лет до убийства – да, его убили, к сожалению, – так вот, его бизнес начал активно идти в гору. Появились дочерние филиалы, ну и все прочее. Соответственно, деньги, машины, дом. Свояченица была счастлива. Более того, Бог подарил им ребенка – сына, наследника. До сих пор не знаю с кем, не удалось мне этого выяснить, но не поделили они рынок с одним из своих конкурентов. Короче, заказали его. Эта версия подтвердилась. Исполнителем наш Волк получился. Не знает он заказчика главного. Жестко пытали, но не знает. А посредника сам незадолго до ареста замочил, когда почуял, что подчищать будут. Всю семью вырезал, ублюдок, и ребенка пятилетнего не пожалел. Свояченицу, Пашу, ребенка – всех зверски просто... Моя в шоке несколько месяцев ходила. Думал, к врачу уже на ПМЖ. Но ничего, слава богу, выкарабкалась. Я пообещал ей тогда, что любыми путями найду и уничтожу. Семейное это дело у меня получилось. Найти-то нашел, и то не самого заказчика, но даже его уничтожить не удалось. Не могу я не по закону, не могу. Ждали, что сопротивление окажет, – нет. На зоне пытался – раскрыли подсадно-

го. Вертухай все у него там прикармливались за отдельную камеру. Сейчас хотел что-то добыть. Мало ли, думаю, после срока сам его найдет или на него выведет. И видишь, что получилось? С женой отношения сложнее становятся. «Ничего, – говорит, – не можешь, только штаны в кабинете протирать». Самому обидно, жаль, десять лет прошло. Спокойнее стало, что грех на душу не взял тогда, не пришел его. Только мальчик тот из головы не идет. Мы с женой до сих пор детей не имеем, Бог не дает. А он даже племянника в живых не оставил. Мы бы взяли, воспитали... Да что там, Сергей, все ты понимаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.